

Синицына Екатерина Александровна, студентка
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Коржавина Валерия Дмитриевна, студентка
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ
ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ
FEATURES AND PROBLEMS OF BRINGING TO LIABILITY
PERSONS WHO ARE MEMBERS OF THE MANAGEMENT
BODIES OF JOINT-STOCK COMPANIES**

Аннотация: статья направлена на рассмотрение вопросов, связанных с ответственностью лиц, входящих в состав органов управления акционерных обществ. На основании анализа актов действующего в Российской Федерации законодательства, выделяются основные особенности, которыми характеризуется указанный институт юридической ответственности. Посредством исследования мнений представителей научного сообщества, а также отдельных нормативно-правовых актов, выявляются проблемы, которыми характеризуется ответственность субъектов управления акционерными обществами, формулируются предложения по их устранению.

Abstract: the article is aimed at examining issues related to the liability of persons included in the management bodies of joint-stock companies. Based on the analysis of the acts of the legislation in force in the Russian Federation, the main features that characterize the said institution of legal liability are highlighted. By studying the opinions of representatives of the scientific community, as well as individual regulatory and legal acts, problems that characterize the liability of subjects of joint-stock company management are identified, and proposals for their elimination are formulated.

Ключевые слова: корпоративное право, акционер, акционерное общество, юридическое лицо, юридическая ответственность.

Keywords: corporate law, shareholder, joint-stock company, legal entity, legal liability.

Акционерные общества, как юридические лица, выступают в качестве полноправных участников общественных отношений, обладающих собственным правовым статусом. Некоторые деяния, которые совершаются отдельными участниками акционерных обществ, предусматривают возможность привлечения их к юридической ответственности. Ряд вопросов, связанных с данным институтом юридической ответственности, обладает проблемным характером и требует более детальной исследовательской проработки.

Прежде всего, следует начать с рассмотрения норм действующего законодательства, которыми определяются особенности юридической ответственности членов акционерных обществ. Так, статья 53 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что все без исключения юридические лица, включая акционерные общества, осуществляют свою деятельность через свои органы, которые, в свою очередь, обязуются соблюдать действующее законодательство, а также учредительные документы при условии, если последние своим содержанием не противоречат правовым нормам.

Статья 53.1 ГК РФ определяет, что в ряде ситуаций лица, выступающие в общественных отношениях от имени, могут быть привлечены к юридической ответственности в ситуации, если их деятельность приведёт к причинению убытков хозяйствующему субъекту.

Инициация процесса привлечения указанных субъектов к юридической ответственности, которая, как правило, находит своё выражение в форме наложения на них обязательства по возмещению убытков, осуществляется управомоченными субъектами юридического лица, в качестве которых, например, могут выступать его учредители. Аналогичный порядок привлечения к ответственности распространяется и в отношении коллегиальных органов юридического лица, за тем исключением, что наказания могут избежать субъекты, выступавшие против решения, которое в последствие приведёт к причинению убытков. Если к причинению убытков привели виновные действия лица, которое обладает полномочиями определять действия юридического лица, в том числе, посредством дачи указаний ранее обозначенным субъектам, то убытки возмещаются данным лицом. В ситуации, если все три обозначенных субъекта признаются виновными в совершении деяния, повлекшего за собой наступление последствий в виде причинения убытков юридическому лицу, то юридическую ответственности они несут в солидарном порядке. Законодательно также определяется, что невозможно каким-либо соглашением исключить возможность привлечения к ответственности лиц, выступающих от имени юридического лица или коллегиальных органов юридического лица [1].

Практически аналогичные правила привлечения к юридической ответственности отдельных членов юридического лица, однако, уже применительно только к акционерным обществам, находят своё отражение в норме статьи 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». В качестве примечательной особенности, указанной в данной статье, можно выделить возможность возложения на виновных лиц обязательств по возмещению убытков не только всему акционерному обществу (юридическому лицу), но и конкретному акционеру, в том числе, в солидарном порядке [2].

С.М. Рустамова, рассматривая вопрос об особенностях юридической ответственности субъектов управления акционерным обществом отмечает, что наиболее проблемными и спорными представляются такие категории, как добросовестность и разумность, учёт которых необходим для установления факта наличия вины в деянии конкретного лица или органа. Автор отмечает, что понимание добросовестности и разумности, в случае с деятельностью акционерных обществ, существенным образом усложняется, так как они выступают в общественных отношениях в качестве коммерческих субъектов. Коммерческий характер деятельности предопределяет существование предпринимательского риска, который указывает на возможность заключения невыгодной сделки и в условиях добросовестности действий отдельно взятого субъекта управления [3].

Согласимся с С.М. Рустамовой. Действительно, анализ положений Гражданского кодекса Российской Федерации и иных актов действующего законодательства демонстрирует, что категория добросовестности деятельности обладает диспозитивным характером и может находиться в существенной зависимости от конкретного вида общественных отношений. В Федеральном законе «Об акционерном обществе», в свою очередь, не определяются критерии недобросовестности и неразумности деятельности субъектов управления, что может негативным образом сказываться на правоприменительной практике, так как суды, в условиях отсутствия прецедентного права, могут по-разному толковать аналогичные доказательства, принимая по ним различные решения.

Следует отметить, что на законодательном уровне попытки закрепить конкретные критерии недобросовестного и неразумного поведения субъектов управления акционерного общества предпринимались ещё в 2010 году. Так, к примеру, отклонённый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации Законопроект № 394587-5 включал в себя указание на то, что недобросовестными действия руководителя общества следует рассматривать в том случае, если:

- он действовал, руководствуясь своими личными интересами, а не интересами юридического лица, в условиях подтверждения факта существования такого конфликта между данными субъектами;

- ему достоверно было известно или он должен был знать о том, что принимаемое решение вступает в противоречие с интересами акционерного общества;

- он неоднократно уклонялся от выполнения своих обязанностей, а равно выполнял их ненадлежащим образом, в условиях отсутствия уважительных на то оснований;

- принятое решение вступает в противоречие с действующим законодательством, а равно учредительными документами акционерного общества [4].

Отклонение данного законопроекта практически полностью затормозило процесс внесения изменений в акты действующего законодательства, направленных на установление конкретных критериев недобросовестности и неразумности. Хотя сколько-нибудь значимые действия, направленные на обеспечение единства правоприменительной практики, были предприняты только в 2013 году Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, который в своём Постановлении от 30 июля 2013 г. № 62 определил, что недобросовестность подтверждается с учётом следующих критериев:

- действия субъекта управления осуществлялись в условиях конфликта его личных интересов и интересов общества, за исключением случаев, когда факт существования подобного конфликта был заблаговременно установлен, однако решение всё равно было одобрено в соответствующем закону порядке;

- действия субъекта управления по заключению гражданско-правовых сделок скрывались от иных участников юридического лица, либо же освещались посредством предоставления им недостоверных сведений;

- осуществление сделки не сопровождалось получением разрешения от уполномоченных субъектов;

- субъект управления, утратив соответствующий статус в юридическом лице, после прекращения своих полномочий уклоняется от передачи документов, которые включают в себя информацию об обстоятельствах, повлекших за собой наступление для акционерного общества неблагоприятных последствий;

- субъект управления располагал информацией или же должен был располагать информацией, указывающей на то, что совершение сделки вступает в противоречие с интересами акционерного общества [5].

Можно заметить, что ВАС РФ в своём определении критериев во многом ориентировался на те предложения, которые содержались в отклонённом законопроекте.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод о том, что сегодня существуют проблемы, связанные с неопределённостью критериев недобросовестности и неразумности, которые подлежат учёту при определении вины субъектов, входящих в органы управления акционерного общества. Подобные проблемы влекут за собой упразднение единства практики применения отдельных законодательных положений арбитражными судами, что негативно сказывается на судебной системе в целом. По нашему мнению, целесообразно закрепить в ФЗ «Об акционерных обществах» конкретные критерии недобросовестности, сформулированные ВАС РФ, а также дополнить их критериями неразумности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

3. Рустамова, С.М. Проблемы ответственности органов управления акционерного общества по крупным сделкам / С.М. Рустамова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 114-118.

4. Законопроект № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» // СОЗД: официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/394587-5> (дата обращения: 03.12.2024).

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь. – № 34. – 2013.

